

«Кандалыйный транзит»

«Нет в русском освободительном движении сколь-нибудь значительного деятеля, который не побывал бы в Вологде хотя бы на три месяца...» — так писал о нашем городе его уроженец, писатель-мученик, автор «Колымских рассказов» В. Т. Шаламов. «Много столетий, — отмечал он, — этот город — место ссылки или кандалыйный транзит для многих деятелей сопротивления от Аввакума до Савинкова, от Сильвестра до Бердяева, от дочери фельдмаршала Шереметьева до Марии Ульяновой, от Надеждина до Лаврова, от Германа Лопатина до Луначарского».

«Политическая ссылка в Вологодской губернии. 1900—1917 годы» — таково название выставки, открытой недавно в областном центре, в старинном деревянном двухэтажном доме рядом с Домом-музеем М. И. Ульяновой.

«Подстоличной Сибирью» называли Вологду в те времена. Сюда царское правительство ссылало своих политических противников, революционеров. Об их деятельности, участии в общественно-политической жизни нашего края рассказывают экспонаты выставки, бережно сохраненные в фондах Вологодского музея-заповедника.

Вот в экспозиции тяжелая массивная дверь камеры, перед которой можно остановиться и заглянуть в «глазок». О том, что находилось внутри, вспоминал бывший политкаторжанин И. И. Генкин в книге «По тюрьмам и этапам»: «Всюду сырость и полумрак, по стенам струится вода, по деревянному полу ползают мокрицы. Окно высоко отстоит от земли, а форточек совсем нет». Рядом подлинные, чудом сохранившиеся фотографии тюремной охраны и инспекции. И принадлежности охраны: металлическая бляха с номером и длинная, во весь стенд, шашка с ножнами.

Жандармы внедряли в колонии политссыльных своих секретных сотрудников — осведомителей. Приведем один из документов: «сотрудник «Петр» подтвердил сведения о существовании в г. Яренске «нелегальной колонии политических ссыльных, члены которой разъединяются на районы, имеется комитет, товарищеский суд...». Донесения «Петра», «Демьяна», «Печорина» и других платных осведомителей приводили к обыскам у ссыльных, конфискации запрещенной литературы, новым репрессиям. Тем не менее колонии ссыльных зачастую успешно боролись с провокацией. Общественный суд яренской колонии, например, изобличил агента Самуила Коневского и объявил его сознательным провокатором, известив об этом прокламацией.

И еще одно средство борьбы было у ссыльных — побег. Документ о побеге из ссылки И. В. Джугашвили. А вот — его письмо из ссылки, перехваченное и перлюстрированное жандармами. «Пишет вам кавказец Соко...». Чуть позже упоминается и другое знаменитое прозвище будущего «вождя народов» — Куба.

Устроители выставки попытались воссоздать интерьер комнаты ссыльного. Заняли в нем место реликвии музея: самовар писателя А. М. Ремизова, дорожный чемоданчик секретней (прадедушка современного дипломата), принадлежавший А. В. Луначарскому. И книги, книги...

Ссыльные вели активную литературную и научную работу, участвовали в культурно-просветительных и других организациях и обществах. «Именно ссыльные, — писал В. Т. Шаламов в «Четвертой Вологде», — вносили в климат Вологды категорию будущего

времени, пусть утопическую, догматическую, но отвергающую туман неопределенности во имя зари надежд. Это будущее России в Вологде было уже настоящим в философских спорах кружков, диспутах, лекциях». О философских спорах, разгоревшихся в Вологде в начале 1902 года, писал тогда же В. И. Ленин: «Из Вологды (где сидят Бердяев и Богданов) сообщают, что ссыльные там усердно спорят о философии...».

В экспозиции можно увидеть почтовые открытки с фотографиями и миниатюрными книжками-биографиями выдающихся революционных деятелей и мыслителей, изданные в 1908 году бывшим политссыльным В. О. Жеглинским. И другие открытки — сатирические, осмеивающие царя и его администрацию.

Ко времени революции 1905—1907 годов относится выход в Вологде демократической газеты «Северная земля». Вокруг нее группировались и ссыльные, и местные демократы. Здание конторы и типографии этой газеты было разгромлено во время черносотенного погрома в Вологде 1 мая 1906 года. Тогда же было сожжено здание Пушкинского народного дома (ныне театр юного зрителя). В экспозиции противостоят красное знамя большевиков стягу отделения «Союза русского народа», направлявшего действия погромщиков, прокламации местной группы РСДРП — погромным листовкам черносотенцев. В 1905 году социал-демократы впервые создали в Вологде подпольную типографию. Шрифт, которым печатались большевистские листовки, в одной из витрин выставки.

В годы реакции большевики и другие революционные партии действовали в глубоком подполье. Усиливались репрессии, полицейский сыск. О последнем напоминает уникальный экспонат: книжка-«раскладушка» с фотографиями наиболее опасных «врагов престола и отечества», находившаяся когда-то в распоряжении жандармского управления и использованная для опознания «политиков». Здесь и фотографии знаменитого террориста Бориса Савинкова. Ему и другим ссыльным эсерам посвящен отдельный комплекс экспозиции. Интересующиеся политической историей нашего края, историческими корнями многопартийности найдут на выставке немало интересного о деятельности в Вологде социал-демократов (меньшевиков), конституционал-демократов (кадетов), умеренно правых, об организации выборов в четыре Государственные думы и о вологодских депутатах в них.

Заканчивается экспозиция событиями 1917 года. Свергнуто самодержавие, назначены выборы в Учредительное собрание. Политические партии вышли из подполья, выступили со своими программами и избирательными списками.

Л. ПАНОВ,
старший научный
сотрудник Дома-музея М. И. Ульяновой.